

РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
SIMONA KORYČANKOVÁ (СИМОНА КОРЫЧАНКОВА).
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКИ ЗНАЧИМЫХ
ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ В.С. СОЛОВЬЕВА. BRNO:
MASARIKOVA UNIVERZITA, PEDAGOGICKA FAKULTA, 2013. 202 S.**

Деятельность Владимира Сергеевича Соловьёва (1853–1900), философа, литературного критика, публициста, поэта, его эсхатологическое мироощущение, центральные и периферические звенья его философии оказались в центре внимания религиозно-философской мысли России и других стран, нашли отклик в лирике поэтов, публицистике, литературной критике, литературоведении и лингвистике. До сих пор наследие мыслителя привлекает гуманитариев своей загадочной глубиной, неповторимой оригинальностью, искренним азартом постижения духовного смысла явлений и событий. Об этом свидетельствует и рецензируемая монография.

Изданная в чешском городе Брно, в университете им. Т. Масарика, монография Симоны Корычанковой посвящена языковедческой проблеме лексико-семантического воплощения философских и религиозно-мистических идей в стихотворных произведениях русского мыслителя.

В монографии последовательно соединяются различные грани таланта В.С. Соловьёва, философская и эстетическая составляющие его наследия. Для интерпретации поэтического мира и его сложных внутренних соотношений требуется и от исследователя особая духовная чуткость, «языковое чутьё», филологическая тонкость, нравственная осторожность, психологический такт (даже если доминирует собственно лингвистический подход). Эти профессиональные и личностные качества, безусловно, проявляются у автора рецензируемой книги.

Работу чешской исследовательницы отличает тщательный анализ предшествующих научных работ по теме и теоретических трудов, посвящённых общим проблемам лингвистического анализа. Эрудиция автора подтверждается также библиографическим списком литературы (с. 130–144), именованным и предметным указателем (с. 145–147).

Собственная научная концепция Симоны Корычанковой базируется на соотнесении, с одной стороны, мировоззренчески значимых положений, заявленных в философских сочинениях мыслителя, и – с другой – лексических обозначений центральных образов художественного мира поэта, трансформации Соловьёвым в поэзии своих и чужих идей. При этом последовательно актуализируется собственно лингвистический момент – в центр поставлен «анализ вербальных средств, семантика которых связана с мистико-философскими представлениями В. Соловьёва» (с. 8).

Основному тексту исследования предшествует эпиграф – иронико-сатирическая автоэпитафия поэта: «Владимир Соловьёв / Лежит на месте этом. / Сперва был философ, / А нынче стал скелетом»... (с. 5). Основные параметры антиномического противостояния Горнего и Дольнего заявлены этим горько-ироническим, на первый взгляд всего лишь игровым, шуточным, однако весьма глубоким и горестным, пессимистическим текстом.

Изучение лексики поэтических произведений ориентировано на пограничные области научного гуманитарного знания: «Системный анализ текста, определение его иерархической структуры на материале художественных произведений соответствует разрабатываемым в современном языкознании подходам к личности писателя и его языковой картине мира» (с. 6). Связь словаря с личностью автора – предмет, требующий подготовки не только языковедческой, но и литературоведческой, а поскольку деятельность Соловьёва как поэта сочеталась с его религиозно-философским творчеством, то для её постижения необходимы и знания в области философии и религиоведения. Подобного рода осведомлённость в различных отраслях науки проявлена во всех главах и параграфах монографии.

Выдвинутый исследователем методологический принцип сформулирован следующим образом: «изучение поэтического дискурса в новом – коммуникативно-когнитивном – аспекте». На первый план выдвинута «система номинантов, которые являются базовыми для раскрытия глубинной структуры художественного образа» (с. 6). Для нашей современности избранный

подход уже несколько утратил обаяние новизны, однако в этой книге не сводится к нескольким упрощённым моделям.

Монография состоит из шести глав. Большинство из них делится на параграфы. Значительна и вполне необходима, несмотря на конспективную беглость изложения, первая глава «Жизнь В. Соловьёва», включающая один параграф (что структурно выглядит несколько неловким) – «Формирование личности В. Соловьёва». Исследование «языковой картины мира» поэта-философа предваряется его личностным портретом, который составляют сведения из разных источников о его наследственности, психофизиологических особенностях, темпераменте, социальных, философских и религиозных убеждениях и переживаниях, научных интересах, семейном и общественном окружении, экономических и нравственно-этических условиях жизни.

Номинанты, или ключевые слова, выделенные как актуальные для поэтической системы Соловьёва, регламентируют структуру научной монографии, определяют логику исследовательской мысли, конкретные толкования слов и образов в определённом контексте, который конкретизируется привлечением переписки, мемуарных сочинений, стихов и извлечений из философских трудов предшественников и современников Вл. Соловьёва, российских и западноевропейских.

Намеченная и обоснованная во второй главе схема реализуется в последующих главах (3–6): через них последовательно проходит осевая парадигма, вокруг которой словарь Вл. Соловьёва

разделяется на два лексико-семантических пласта, противопоставленных друг другу, – обозначающих пространства Горнего и Дольнего бытия. Глава 3-я ставит в центр толкование лексемы *свет* и других лексических единиц со световыми значениями, их «семантической реализации» внутри системы поэтических образов (с. 38–67). 4-ая глава «Лексико-семантическое оформление образов с признаками цвета» посвящена разбору индивидуального словоупотребления цветowych обозначений и традиционных цветowych символов в произведениях Вл. Соловьёва. Глава 5-ая содержит экскурсы в психологию, анализирует «вербализацию эмоциональных образов» в нескольких аспектах. В 6-й главе речь идёт о вариантах звукообразов, их роли в создании «целостного звукового пространства» (с. 117) в поэзии философа. Аналитическое повествование о лексико-семантической вариативности сопровождается 18-ю схемами, выпукло представляющими типологические ряды лексики, выражающей философские взгляды и состояния неординарной личности художника слова.

Как и полагается творческой работе, она приглашает к полемике, живому диалогу. Вызывают возражение отдельные неточности, свидетельствующие о понимании православия как веры, чуждой любви. О бабушке философа-поэта Екатерине Фёдоровне читаем: «В её семье царила набожная православная атмосфера, но она была очень любящей бабушкой» (с.18). Противительный союз в данном случае едва ли уместен.

В связи с духовными приоритетами Вл. Соловьёва очевидно противоречие, которым традиционно отмечены

многие языковедческие и литературоведческие работы: произведения искусства слова толкуются в них как «материал». Здесь можно заметить «родовые пятна» позитивистского отношения к тому, что по своей духовной природе не может быть истолковано как *материал*. Разведение «содержательного плана» и его выраженности встречает сопротивление у адептов «органической поэтики», обнажающих «мерцающие смыслы»¹. Однако исследование *словарного запаса* поэта допускает квалификацию его как языкового *материала*: перед нами *предмет* традиционного лингвистического изучения мышления и речевой деятельности писателя в определённую историческую пору.

Монография написана на оригинальном русском языке – это не перевод. Текст свидетельствует о свободном, совершенном владении иностранным (для чешского учёного) языком, хотя при этом редакторская сторона издания, корректура текста не всегда безупречны. Встречаются иногда неловкие фразы, вроде: «О глубине духовных поисков гностической литературы свидетельствует и одно из писем...» (с. 25); «...признак расцветания переносится на сердце олицетворенных колокольчиков» (с. 73). Некоторые термины затруднительно расшифровать. Приведё следующий пассаж: «На основе распознавания описанной эмоции можно определить уровень наполненности духовной субстанцией, которая соответствует определённой духовной мерности» (с. 94). Что такое «духовная мерность»?

Монография изящно оформлена

¹ Например: *Вайман С.Т. Неевклидова поэтика. Работы разных лет. М., 2001.*

На обложке помещён чёрно-белый снимок портрета Вл. Соловьёва, написанного И.Н. Крамским. Самостоятельную (отчасти иллюстративную и учебно-методическую) ценность имеет включённое в книгу приложение – в виде хрестоматии стихотворений В.С. Соловьёва (с.148–201). Тем более что многие из них являются предметом анализа в монографии. Это облегчает чтение книги читателям, у которых затруднён доступ к поэтическим

сочинениям русского философа.

Симона Коришанкова представила вниманию коллег и широкой читательской аудитории книгу яркую, увлекающую тонким пониманием идей и образов поэзии Вл. Соловьёва, строгостью и чёткостью лингвистических наблюдений и классификаций. Стоит пожалеть, что её тираж – всего 200 экз.

Л.Ф. Алексеева